

Научная статья
УДК 332.1

Статья поступила в редакцию 06.01.2026;
одобрена после рецензирования 09.02.2026;
принята к публикации 20.02.2026.

Индустриальное деревянное домостроение как драйвер импортозамещения спроса в лесопромышленном комплексе Российской Федерации

Александр Рафаильевич Минигулов

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
Рязань, Россия

Аннотация:

Введение. В условиях геополитической трансформации и закрытия традиционных экспортных рынков лесопромышленный комплекс (ЛПК) Российской Федерации столкнулся с системным избытком производственных мощностей и структурным профицитом продукции. Переориентация на рынки Азии не обеспечивает полноценной компенсации экспортных потерь в сегментах продукции с высокой добавленной стоимостью. На фоне общего роста жилищного фонда в России фиксируется снижение доли деревянного домостроения (с 16,87 до 15,80 %), что указывает на неэффективность исключительно рыночных механизмов стимулирования внутреннего потребления древесины. Цель исследования заключается в научном обосновании модели формирования институционального спроса на продукцию ЛПК через механизмы прямого государственного заказа на строительство служебного жилья для сотрудников силовых ведомств (ФСИН России, МВД России, Росгвардия) с применением технологий индустриального деревянного домостроения. **Методы.** В статье использованы инструменты сравнительного и статистического анализа данных Росстата и Счетной палаты Российской Федерации за период 2020–2024 гг. Проведена авторская агрегация экспортных показателей и производственной активности отрасли. Расчет потенциала поглощения сырьевого профицита выполнен на основе метода технико-экономического моделирования с применением усредненных коэффициентов расхода пиломатериалов на единицу вводимой площади. **Результаты** исследования доказали, что достижение целевого показателя доли деревянного домостроения на уровне 20–25 % (20–25 млн м² в год) обеспечивает поглощение внутреннего профицита пиломатериалов в объеме 10 млн м³, что математически полностью компенсирует падение экспортных поставок. Выявлено нарастающее сокращение государственного жилищного фонда и критическая неэффективность системы единовременных социальных выплат, период ожидания которых превышает 20 лет. Предложена модель перехода к прямому государственному заказу на быстровозводимое жилье из CLT и каркасно-панельных конструкций, обеспечивающая стабилизацию лесного сектора.

Ключевые слова:

лесопромышленный комплекс,
деревянное домостроение,
институциональный спрос,
экономическая безопасность

Для цитирования:

Минигулов А. Р. Индустриальное деревянное домостроение как драйвер импортозамещения спроса в лесопромышленном комплексе Российской Федерации // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 1 (3). С. 17–28.

Информация об авторе:

Минигулов А. Р.
Академия ФСИН России
(Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1)
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Am901@yandex.ru

Original article

The article was submitted January 6, 2026;
approved after reviewing February 9, 2026;
accepted for publication February 20, 2026.

Industrial timber construction as a driver of import substitution in the Russian Federation's timber industry

Alexander R. Minigulov

The Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

© Минигулов А. Р., 2026

Abstract:

Introduction. In the context of geopolitical transformation and the closure of traditional export markets, the Russian Federation's timber industry has faced systemic overcapacity and structural production surpluses. Reorientation towards Asian markets does not fully compensate for export losses in high value-added product segments. Against the backdrop of overall growth in Russia's housing stock, there has been a decline in the share of wooden house construction (from 16.87 % to 15.80 %), which indicates the ineffectiveness of market mechanisms alone in stimulating domestic wood consumption. **The aim** of the study is to provide scientific justification for a model of institutional demand for timber industry products through direct government procurement mechanisms for the construction of service housing for law enforcement agencies (Federal Penitentiary Service of Russia, Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Guard) using industrial timber house construction technologies. **Methods.** The article uses tools for comparative and statistical analysis of data from the Russian State Statistics Service (Rosstat) and the Accounts Chamber of the Russian Federation for the period 2020-2024. The author has aggregated export indicators and production activity in the industry. The calculation of the potential for absorbing the raw material surplus was performed using a technical and economic modelling method with the application of average coefficients of sawn timber consumption per unit of area introduced. **The results** of the study proved that achieving the target share of wooden housing construction at 20-25 % (20-25 million m² per year) ensures the absorption of the domestic surplus of sawn timber in the amount of 10 million m³, which mathematically fully compensates for the decline in export supplies. A growing reduction in the state housing stock and the critical inefficiency of the system of one-off social payments, with a waiting period of more than 20 years, have been identified. A model for transitioning to direct state orders for prefabricated housing made of CLT and frame-panel structures has been proposed, which would stabilise the forestry sector.

Keywords:

timber industry complex,
timber house construction,
institutional demand,
economic security

For citation:

Minigulov, Alexander R. 2026. "Industrial'noe derevyannoe domostroenie kak drajver importozameshcheniya sprosa v lesopromyshlennom komplekse RF" ["Industrial timber construction as a driver of import substitution in the Russian Federation's timber industry"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 3, no. 1 (February):17-28.

Information about the author:

Minigulov A. R.
The Academy of the FPS of Russia
(1, Sennaya str., Ryazan, 390000, Russian Federation)
Postgraduate of the Faculty of Research and Teaching Staff Training
Am901@yandex.ru

ВВЕДЕНИЕ Лесопромышленный комплекс (далее – ЛПК) Российской Федерации исторически является одной из базовых отраслей национальной экономики, опирающейся на природно-ресурсный потенциал. По состоянию на 1 января 2023 г. площадь земель лесного фонда составила 1 187,6 млн га, из которых 795,5 млн га покрыты лесной растительностью¹. Модель развития отрасли характеризуется выраженной экспортно-сырьевой направленностью. Значительная доля добавленной стоимости формируется за пределами страны, в то время как отечественный сектор выступает в роли поставщика необработанного сырья или полуфабрикатов низкого передела, таких как пиломатериалы, фанера и целлюлоза. Санкционные ограничения и фактическая блокада европейского рынка привели к структурной трансформации экспортных потоков (Симачев и др. 2016). Переориентация на рынки Азии не компенсирует в полной мере потери вывоза продукции низкого передела из европейской части России² (Мохирев и Зырянов 2025). В итоге отрасль столкнулась с фактическим падением физических объемов экспорта продукции переработки более чем на 30 %³, из-за чего на внутреннем рынке формируется значительный профицит невостребованного сырья и полуфабрикатов.

Критически важной задачей становится поиск и, при необходимости, создание новых внутренних драйверов, способных абсорбировать эти высвободившиеся объемы (Kotlyarova, Lavrikova and Averina 2017). Наиболее перспективным направлением в данном контексте

¹ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году : Государственный доклад. Москва : Минприроды России, 2023. 686 с.

² Евдокименко Е. С., Ххатри Т. Влияние внешнеторговой деятельности на развитие лесопромышленного комплекса Российской Федерации с целью обеспечения экономической безопасности страны / Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей III Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 07 июня 2022 г. : в 2 ч. Пенза : Наука и Просвещение, 2022. Ч. 2. С. 73-77.

³ Итоги экспорта лесопродукции из РФ в 2023 году : обзор // Рослесинфорг : [сайт]. URL: <https://roslesinforg.ru/> (дата обращения: 24.12.2025) ; Экспорт отдельных товаров (РФ) за 2015–2018 гг. // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) : [официальный сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31454> (дата обращения: 24.12.2025).

выступает индустриальное деревянное домостроение (Lamberg and Ojala 2006). Опыт Китая, Японии и Германии показывает, что строительный сектор является основным потребителем продукции глубокой деревообработки (Jin et al. 2023; Dieter and Englert 2007; Oosawa, Kanematsu and Kikuchi 2016). Однако в России доля деревянных зданий в общем объеме жилищного строительства остается низкой, а существующие стереотипы и нормативные ограничения сдерживают развитие технологий многоэтажного строительства из древесины (Дементьев 2020).

Особую актуальность проблема развития деревянного домостроения приобретает в контексте решения государственных социальных задач. Одной из проблем государственного сектора является обеспечение жильем сотрудников силовых ведомств (ФСИН России, МВД России, Росгвардия). Существующие очереди на получение единовременных социальных выплат для приобретения жилья провоцируют отток квалифицированных кадров. Полагаем, что сопряжение задач развития ЛПК России и решения жилищного вопроса для сотрудников государственных структур может обеспечить синергетический эффект. Создание государственного заказа на строительство быстровозводимого, экологичного и качественного служебного жилья из дерева позволит создать гарантированный рынок сбыта для лесопромышленников, а также эффективный инструмент мотивации и удержания кадров в правоохранительной системе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, отчетные материалы ведомственных структур и аналитические доклады Счетной палаты Российской Федерации. Важным показателем зрелости отрасли выступает эффективность мероприятий по лесовосстановлению. Баланс между вырубкой лесов и их воспроизводством является ключевым индикатором долгосрочной устойчивости. Статистические данные за 2017–2024 гг. рассмотрены в таблице 1.

Таблица 1 – Воспроизводство лесов в Российской Федерации

Table 1 – Forest regeneration in the Russian Federation

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего тыс. га, из них:	961,8	940,4	1067,5	1133,7	1059,0	1165,0	1170,0	1069,6
Искусственное лесовосстановление	176,6	171,8	176,8	201,5	208,2	209,4	208,1	206,2
К общей площади лесовосстановления, %	18,4	18,3	16,6	17,8	19,7	18,0	17,8	19,3

Источник: составлена автором на основе данных Росстата⁴.

Анализ данных свидетельствует об устойчивых темпах воспроизводства лесов, при этом доля искусственного лесовосстановления находится на уровне 17–19 %. Изменение внешней конъюнктуры обуславливает необходимость оценки масштабов сокращения экспортных поставок лесопродукции, в результате чего нами была произведена агрегация статистических данных. Для обеспечения научной достоверности и сопоставимости показателей лесозаготовки, учитываемых в объемных единицах (м³) и экспорта продукции деревообработки, представленного в первичных данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) в весовых единицах (тонн), был произведен пересчет объемов пиломатериалов. В качестве базового коэффициента принят показатель 1,6 м³ за 1 тонну, что соответствует средней плотности пиломатериалов хвойных пород при стандартной влажности. Данный подход базируется на общепринятой международной методике перевода лесной продукции (FAO 2020).

⁴ Воспроизводство лесов в Российской Федерации (2017–2024 гг.): статистические данные // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : [официальный сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 24.12.2025).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Результаты анализа динамики экспорта представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика экспорта продукции лесного комплекса Российской Федерации

Table 2 – Dynamics of exports of forestry products from the Russian Federation

Категория продукции	в млн м ³					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Лесоматериалы необработанные (кругляк)	19,37	20,06	19,44	18,95	13,90	2,70
Пиломатериалы (доски, брус)	22,93	26,01	28,84	30,78	30,00	20,70
Фанера клееная	2,20	2,46	2,46	2,67	3,00	1,70

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Росстата⁵ и (Forest Products Conversion Factors 2020).

Анализ данных свидетельствует о сокращении вывоза необработанных лесоматериалов (2,7 млн м³ в 2023 году), что обусловлено введением с 1 января 2022 года запрета на экспорт необработанной древесины хвойных и ценных лиственных пород. Объемы экспорта пиломатериалов и фанеры сократились на 31 % и 43 % соответственно относительно уровня 2021 года. Оценка баланса спроса и предложения требует сопоставления динамики внешних поставок с показателями производственной активности отрасли, представленными в таблице 3.

Таблица 3 – Производство необработанных лесоматериалов и основных видов продукции деревообработки

Table 3 – Production of raw timber and main types of wood products

Вид продукции	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Деловая древесина:								
производство лесоматериалов необработанных, млн. м ³	140	149	143	143	148	131	128	132
Пиломатериалы:								
лесоматериалы, продольно распиленные или расколотые, разделенные на слои или лущеные, толщиной более 6 мм; деревянные железнодорожные или трамвайные шпалы, непропитанные, млн. м ³	25,2	28,5	30	29,2	32,4	29,8	28,0	29,2
Листовые и плитные материалы:								
фанера, млн. м ³	3,8	4,1	4,1	4,2	4,6	3,3	3,3	3,5
плиты древесностружечные и аналогичные плиты из древесины или других одревесневших материалов, млн. м ³	8,3	10,1	10,0	10,0	11,5	10,4	11,5	11,8
плиты древесноволокнистые из древесины или других одревесневших материалов, млн. усл. м ²	599	666	691	648	739	658	699	713

⁵ URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 24.12.2025).

Окончание таблицы 3

Вид продукции	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Продукция глубокой переработки:								
окна и их коробки деревянные, млн. м ²	0,7	0,6	0,5	0,5	0,5	0,4	0,3	0,3
двери, их коробки и пороги деревянные, млн. м ²	12	13,2	14,3	16,6	21,5	21,3	22,2	24,2
домики садовые и постройки хозяйственные приусадебные. Детали и изделия для садовых домиков и хозяйственных построек, тыс. шт.	13	9,2	11,9	4,9	10,5	9,9	9,5	8,5

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Росстата⁶.

Анализ данных производства необработанных лесоматериалов, основных видов продукции деревообработки и динамики экспорта продукции лесного комплекса указывает на снижение экспорта пиломатериалов за период 2021–2023 гг. на 9,3 млн м³, при сокращении объемов производства на 3,2 млн м³. Сохранение объемов выпуска продукции при резком сокращении каналов сбыта свидетельствует о формировании профицита товарной продукции на внутреннем рынке и накоплении складских запасов.

Для оценки емкости внутреннего рынка проведен анализ структуры жилищного фонда Российской Федерации. В качестве объекта исследования выделен сегмент деревянного домостроения, определенный в данной работе как приоритетное направление для стимулирования потребления продукции деревообработки. Динамика и региональное распределение жилых площадей за 2020–2024 гг. представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Общая площадь жилых помещений по субъектам Российской Федерации в 2020–2024 гг. на конец года

Table 4 – Total residential floor space by constituent entity of the Russian Federation in 2020–2024 at the end of the year

Субъект Российской Федерации	Период				
	2020	2021	2022	2023	2024
Российская Федерация, млн м²	3 930,6	4 044,0	4 132,1	4 215,1	4 293,1
– из них деревянных домостроений, млн м ²	663,1	671,1	676,5	676,2	678,3
– доля деревянных домостроений в общем фонде, %	16,87	16,59	16,37	16,04	15,80
Центральный федеральный округ, млн м²	1 104,1	1 157,1	1 184,2	1 211,0	1 225,2
– из них деревянных, млн м ²	163,9	166,6	170,2	169,6	169,3
– доля деревянных в общем фонде, %	14,84	14,40	14,38	14,00	13,82
Северо-Западный федеральный округ, млн м²	403,7	413,4	420,0	427,9	437,9
– из них деревянных, млн м ²	62,8	65,2	65,0	65,6	66,0
– доля деревянных в общем фонде, %	15,55	15,77	15,48	15,34	15,06
Южный федеральный округ, млн м²	429,1	436,7	453,9	464,6	475,6
– из них деревянных, млн м ²	27,6	27,7	27,7	27,8	27,9
– доля деревянных в общем фонде, %	6,44	6,35	6,11	5,99	5,87

⁶ URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 24.12.2025) ; Промышленное производство в России. 2023 : статистический сборник. Москва : Росстат, 2023. 259 с. ; Производство основных видов продукции деревообработки в РФ за 2017–2024 гг. // Росстат : [официальный сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Proizvodstvo_god_2017-2024.xlsx (дата обращения: 24.12.2025).

Окончание таблицы 4

Субъект Российской Федерации	Период				
	2020	2021	2022	2023	2024
Северо-Кавказский федеральный округ, млн м²	221,6	229,1	235,6	239,2	247,2
– из них деревянных, млн м ²	2,0	2,0	2,0	2,0	2,1
– доля деревянных в общем фонде, %	0,92	0,88	0,83	0,82	0,84
Приволжский федеральный округ, млн м²	813,8	832,0	848,1	864,7	882,5
– из них деревянных, млн м ²	173,1	174,9	176,2	175,8	176,7
– доля деревянных в общем фонде, %	21,27	21,02	20,78	20,33	20,03
Уральский федеральный округ, млн м²	326,4	333,5	340,1	347,6	354,3
– из них деревянных, млн м ²	59,6	59,5	59,4	59,7	59,8
– доля деревянных в общем фонде, %	18,25	17,85	17,48	17,17	16,88
Сибирский федеральный округ, млн м²	435,9	442,7	448,9	456,7	463,7
– из них деревянных, млн м ²	113,9	115,0	115,2	115,4	116,4
– доля деревянных в общем фонде, %	26,13	25,97	25,67	25,28	25,10
Дальневосточный федеральный округ, млн м²	196,1	199,3	201,2	203,4	206,6
– из них деревянных, млн м ²	60,1	60,0	60,7	60,3	60,2
– доля деревянных в общем фонде, %	30,67	30,13	30,15	29,67	29,12

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Росстата⁷.

За рассматриваемый период общая площадь жилых помещений в Российской Федерации увеличилась на 9,2 %. При этом прирост площади деревянного жилья за аналогичный период составил лишь 2,3 %. Опережающие темпы строительства из иных конструкционных материалов привели к снижению удельного веса деревянных строений в структуре жилищного фонда с 16,87 % до 15,80 %. Отрицательная динамика доли деревянного домостроения фиксируется во всех федеральных округах, включая регионы с высокой лесистостью. Проведенный анализ данных свидетельствует об отсутствии естественного роста внутреннего потребления древесины в строительстве, достаточного для замещения экспортных потерь отрасли (рисунок 1).

Существующие темпы прироста деревянного домостроения не обеспечивают внутреннего спроса, достаточного для замещения выпадающих экспортных объемов ЛПК. Скорость ввода деревянного жилья уступает средним показателям по стране более чем в четыре раза. Сокращение доли деревянных строений в общей структуре фонда указывает на низкую конкурентоспособность технологий деревянного домостроения в сравнении с традиционными материалами (бетон, кирпич) в условиях текущей рыночной конъюнктуры. Для определения роли государства в процессах обновления жилого фонда и выявления диспропорций между вводом и выбытием жилья необходимо провести анализ структуры жилищного фонда по формам собственности. Статистические данные за 2020–2024 гг. сгруппированы в таблице 5.

Анализ структурной динамики жилищного фонда позволяет выявить, что при общем росте объемов жилья фиксируется сокращение государственного и муниципального секторов. За рассматриваемый период площадь жилых помещений, находящихся в государственной собственности, снизилась на 18,4 %, в муниципальной на 11,9 %. Превышение темпов выбытия площади государственной собственности указывает на недостаточность действующих механизмов воспроизводства фонда. Восстановление баланса возможно через формирование государственного заказа на возведение быстровозводимых деревянных конструкций для обеспечения потребностей силовых ведомств (Оболенский 2015).

⁷ Жилищный фонд в Российской Федерации (2019–2024 гг.): статистический бюллетень // Росстат: [официальный сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jil_fond_2019-2024.xls (дата обращения: 24.12.2025).

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Росстата⁸.

Рисунок 1. Динамика общего жилищного фонда Российской Федерации и доли деревянного домостроения в 2020–2024 гг.
Figure 1. Dynamics of the total housing stock of the Russian Federation and the share of wooden housing construction in 2020–2024

Таблица 5 – Общая площадь жилых помещений по формам собственности, а также прибытие и выбытие площади жилищного фонда по субъектам Российской Федерации

Table 5 – Total residential floor space by type of ownership, as well as additions and disposals of housing stock by constituent entities of the Russian Federation

в тыс. м²

Субъект Российской Федерации	2020	2021	2022	2023	2024
Российская Федерация	3 930,61	4 043,97	4 132,10	4 215,09	4 293,09
Частная	3 632,19	3 772,41	3 866,19	3 958,87	4 045,76
Государственная	101,76	91,12	89,25	85,86	83,02
Муниципальная	163,18	158,25	154,80	148,63	143,69
Прибытие	92,58	125,23	96,33	95,91	99,98
Выбытие	17,42	18,92	12,26	11,82	16,02
Центральный федеральный округ	1 104,08	1 157,13	1 184,19	1 211,00	1 225,24
Частная	991,39	1 069,51	1 099,98	1 128,37	1 146,80
Государственная	50,71	38,32	36,33	35,35	33,01
Муниципальная	40,31	38,09	36,71	35,71	34,72
Прибытие	23,32	56,38	28,04	28,45	29,34
Выбытие	2,40	3,70	3,82	2,40	9,13
Северо-Западный федеральный округ	403,69	413,42	420,02	427,93	437,94
Частная	358,18	368,99	375,96	384,62	395,37
Государственная	14,37	14,20	13,92	13,43	12,99
Муниципальная	22,62	21,91	21,71	21,40	21,01

⁸ Жилищный фонд в Российской Федерации (2019–2024 гг.): статистический бюллетень // Росстат: [официальный сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jil_fond_2019-2024.xls (дата обращения: 24.12.2025).

Окончание таблицы 5

Субъект Российской Федерации	2020	2021	2022	2023	2024
Прибытие	17,33	12,44	8,66	8,92	10,88
Выбытие	7,00	4,54	2,01	0,94	0,74
Южный федеральный округ	429,11	436,73	453,94	464,60	475,62
Частная	408,43	415,50	432,91	444,88	456,31
Государственная	7,17	7,99	8,15	7,98	7,96
Муниципальная	12,55	12,42	12,19	11,57	11,25
Прибытие	11,49	11,35	17,99	12,92	11,34
Выбытие	1,37	3,90	0,88	1,91	0,39
Северо-Кавказский федеральный округ	221,58	229,14	235,60	239,17	247,20
Частная	217,77	224,70	230,94	235,68	243,67
Государственная	1,93	2,84	3,22	1,98	1,93
Муниципальная	1,81	1,58	1,33	1,41	1,38
Прибытие	5,14	6,71	6,41	5,71	8,01
Выбытие	0,20	0,63	0,24	0,78	0,16
Приволжский федеральный округ	813,80	832,05	848,10	864,74	882,47
Частная	767,70	786,75	803,33	823,85	843,42
Государственная	8,57	8,48	8,67	8,12	8,10
Муниципальная	37,14	36,64	35,91	32,65	30,93
Прибытие	16,59	19,51	17,51	19,10	19,88
Выбытие	2,54	2,12	1,93	2,45	2,13
Уральский федеральный округ	326,35	333,54	340,14	347,58	354,33
Частная	308,57	316,06	322,99	330,41	338,05
Государственная	4,21	4,28	4,31	4,38	4,38
Муниципальная	13,38	13,03	12,77	12,71	11,90
Прибытие	7,36	7,75	7,48	8,39	8,32
Выбытие	1,58	1,13	0,87	0,94	1,58
Сибирский федеральный округ	435,88	442,69	448,94	456,65	463,72
Частная	410,79	418,19	424,97	433,25	440,61
Государственная	7,16	6,98	7,01	7,07	7,15
Муниципальная	16,57	16,51	16,19	15,73	15,41
Прибытие	8,67	7,96	7,40	9,20	8,32
Выбытие	1,81	1,89	1,16	1,48	1,17
Дальневосточный федеральный округ	196,11	199,28	201,18	203,40	206,58
Частная	169,38	172,72	175,10	177,81	181,53
Государственная	7,64	8,03	7,64	7,53	7,51
Муниципальная	18,80	18,08	17,99	17,45	17,08
Прибытие	2,67	3,13	2,86	3,21	3,89
Выбытие	0,53	1,01	1,35	0,92	0,71

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Росстата⁹.

⁹ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jil_fond_2019-2024.xls (дата обращения: 24.12.2025).

Данная мера обеспечит решение задач жилищного обеспечения и поддержки спроса на продукцию ЛПК. Ежегодный общий объем ввода жилья в эксплуатацию составляет 92–100 млн м², достижение целевого показателя доли деревянного домостроения на уровне 20–25 % (согласно Стратегии развития лесного комплекса до 2030 года) за счет внедрения промышленных технологий сформирует запрос на строительство 20–25 млн м² жилья в год. Расчет потенциального объема потребления пиломатериалов произведен по формуле (1) с использованием базового коэффициента расхода для каркасно-панельных технологий 0,5 м³ на 1 м² площади (FAO 2020):

$$V = 20 \text{ млн м}^2 \times 0,5 \text{ м}^3 / \text{м}^2 = 10 \text{ млн м}^3, \quad (1)$$

где: V – прогнозируемый годовой объем потребления пиломатериалов внутренним рынком, млн м³;

20 млн м² – расчетный объем ежегодного ввода объектов деревянного домостроения (целевой показатель в размере 20 % от совокупного объема жилищного строительства в Российской Федерации);

0,5 м³/м² – усредненный коэффициент расхода пиломатериалов на единицу площади, установленный для промышленных каркасно-панельных технологий домостроения.

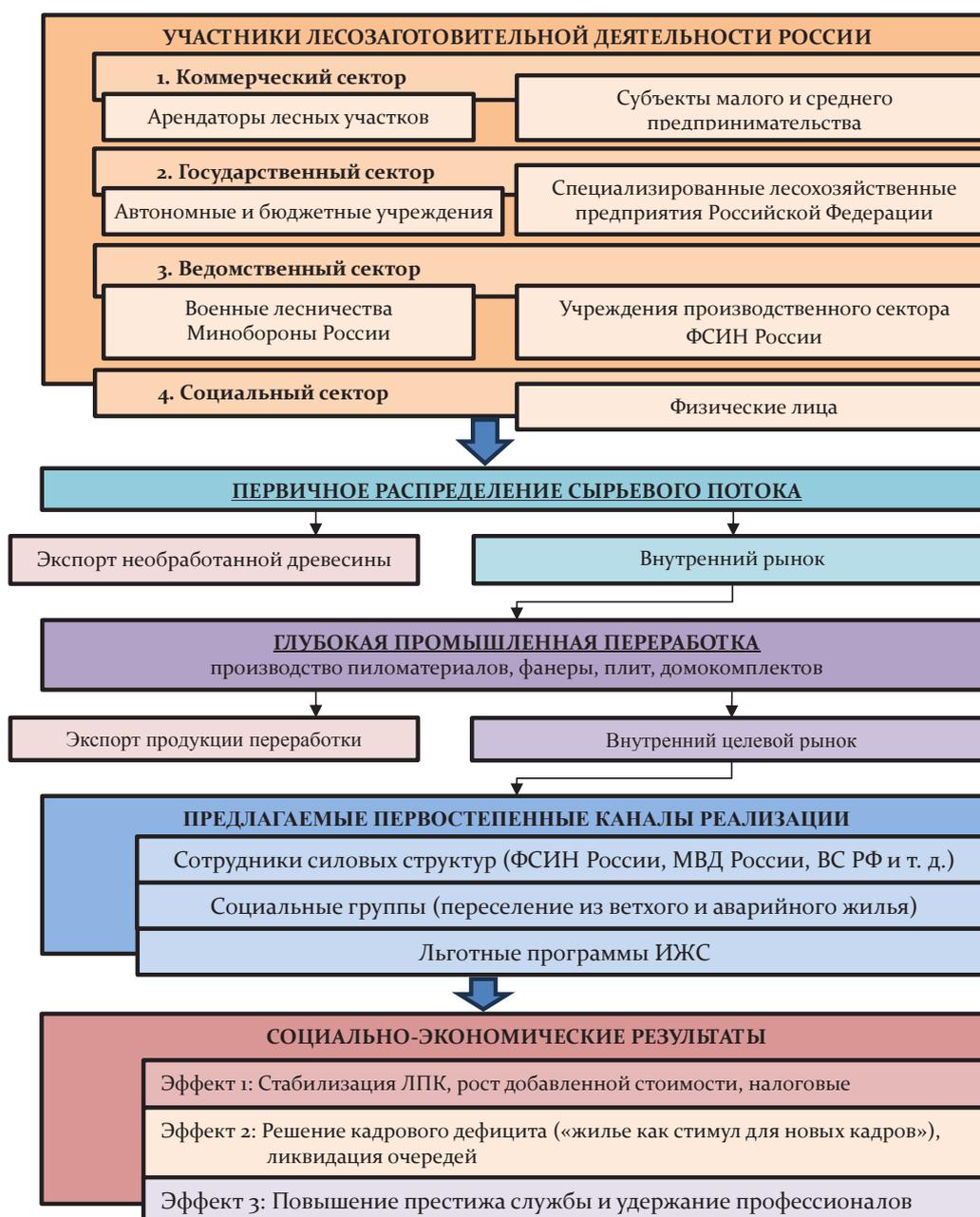
Сопоставление расчетных значений показывает, что создание внутреннего спроса за счет развития деревянного домостроения до уровня 25 % рынка обеспечивает полную компенсацию дефицита сбыта, возникшего вследствие сокращения внешних поставок (10 млн м³). Реализация данного потенциала позволяет полностью ликвидировать сформировавшийся в отрасли профицит продукции и стабилизировать производственные показатели предприятий ЛПК без зависимости от экспортной конъюнктуры. Функционирование рыночных механизмов в сложившихся условиях не обеспечивает расширения потребления древесины в строительном секторе, что подтверждается отрицательной динамикой доли деревянного домостроения (Булгакова 2018). Ограниченный рыночный спрос на продукцию деревянного домостроения при избытке производственных мощностей ЛПК требует государственного регулирования через механизмы формирования институционального спроса. Инструментом реализации такой стратегии выступает интеграция производственных возможностей отрасли с государственными программами обеспечения жильем в бюджетном секторе (Зозуля, Фитчин и Саханов 2016).

Кадровый дефицит в силовых ведомствах (ФСИН России, МВД России, Росгвардия) является административным барьером, решение которого сопряжено с реализацией жилищных гарантий для сотрудников. Действующая система обеспечения жильем через механизм единовременной социальной выплаты признается недостаточно эффективной. Согласно анализу Счетной палаты Российской Федерации, текущие объемы финансирования позволяют обеспечивать выплатами не более 1,5–3 % очередников ежегодно, что формирует период ожидания, превышающий 20 лет¹⁰. Анализ данных заключения Счетной палаты на проект бюджета на 2026–2028 гг. подтверждает нарастание диспропорций. При уровне расходов на национальную безопасность в 7 % валового внутреннего продукта доля ассигнований на жилищный сектор и жилищно-коммунальное хозяйство в общих расходах бюджета снижается с 4,5 % в 2026 году до 2,9 % в 2028 году¹¹.

Существующая модель финансового субсидирования перераспределяет государственные средства в пользу производителей капитальных строительных материалов (цемент, кирпич), исключая предприятия ЛПК из цепочки создания добавленной стоимости. Предлагаемая стратегия предполагает переход от распределения денежных субсидий к прямому государственному заказу на строительство служебного жилищного фонда промышленным способом с применением деревянных конструкций (рисунок 2).

¹⁰ Основные положения заключения Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов». Москва : Счетная палата Российской Федерации, 2025. С. 7, 24.

¹¹ Там же.

Источник: разработано автором.

Рисунок 2. Организационно-экономический механизм стимулирования внутреннего спроса на продукцию ЛПК через систему государственного заказа

Figure 2. Organisational and economic mechanism for stimulating domestic demand for timber industry products through the state procurement system

Представленный механизм структурирует процесс преобразования ресурсного потенциала в устойчивые социально-экономические эффекты посредством смены экспортно-сырьевой модели на внутренне ориентированную. Первый уровень механизма обеспечивает консолидацию сырьевой базы через интеграцию различных лесопользователей. Второй этап предполагает перераспределение товарных потоков в пользу внутреннего рынка для минимизации рисков зависимости от внешней конъюнктуры. Производственный цикл завершается созданием высокотехнологичной продукции в сегменте индустриального деревянного домостроения, где приоритет отдается государственному заказу при сохранении экспортного потенциала готовых изделий как источника валютной выручки. Экономическая эффективность предлагаемой модели обоснована целевым использованием профицита древесины для

решения государственных задач в области ликвидации ветхого фонда и обеспечения служебным жильем сотрудников силовых структур. Использование технологий заводской готовности, включая CLT-панели и каркасно-панельные конструкции, сокращает сроки строительства.

ВЫВОДЫ Прямое государственное инвестирование в возведение деревянного жилья исключает отток бюджетных средств в банковский сектор через ипотечные механизмы и обеспечивает возврат капитала в реальный сектор экономики в форме налоговых поступлений от предприятий ЛПК (Munday and Roberts 2001). Достижение полной технологической независимости обеспечивается опорой на отечественную сырьевую базу и локализованные производственные линии (Жакевич 2015). Трансформация жилищных гарантий в инструмент закрепления квалифицированных кадров через механизм передачи служебного жилья в собственность после установленного срока выслуги создает долгосрочные стимулы для кадрового состава. Развитие деревянного домостроения переходит из категории узкоотраслевых задач в плоскость национальной кадровой и демографической политики, обеспечивая конвертацию лесных ресурсов в социальный капитал. Проведенное исследование подтверждает, что российский ЛПК находится в условиях структурного профицита мощностей, возникшего вследствие сокращения внешних поставок. Выявленное снижение доли деревянного домостроения в общем объеме строительства указывает на ограниченность рыночных механизмов саморегулирования отрасли, в результате чего решение проблемы требует межотраслевого взаимодействия, в котором государство обязано перенаправлять избыток предложения деловой древесины, пиломатериалов и продукции деревообработки в область деревянного домостроения, что в свою очередь, обеспечит компенсацию выпавшего экспортного спроса, стабилизирует кадровое ядро силовых ведомств и создаст условия для перехода лесной промышленности к производству продукции с высокой добавленной стоимостью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Булгакова М. А. Импортозамещение в лесном секторе России: проблемы и перспективы // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2018. № 5. С. 52–55.
- Bulgakova, Marina A. 2018. "Importozameshchenie v lesnom sektore Rossii: problemy i perspektivy" [Import substitution in the Russian forestry sector: problems and prospects] (In Russ.). *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki [Problems of economics and legal practice]*, no. 5 (October):52–5.
- Дементьев Д. А. Современный опыт строительства многоквартирных деревянных домов в зарубежных странах // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2020. № 1 (50). С. 95–108. <https://doi.org/10.24411/1998-4839-2020-15006>
- Dementev, Dmitrii A. 2020. "Sovremennyy opyt stroitel'stva mnogokvartirnykh derevyannykh domov v zarubezhnykh stranakh" ["Modern experience of construction of multi-apartment wooden houses in foreign countries"] (In Russ.). *Architecture and Modern Information Technologies* 50, no. 1 (March):95–108. <https://doi.org/10.24411/1998-4839-2020-15006>
- Жакевич А. Г. Импортозамещение: проблемы и перспективы // *Вестник Международного института экономики и права*. 2015. № 1 (18). С. 36–39.
- Zhakevich, Aleksandr G. 2015. "Importozameshchenie: problemy i perspektivy" ["Import substitution: problems and prospects"] (In Russ.). *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava [Bulletin of the International Institute of Economics and Law]* 18, no. 1 (March):36–9.
- Зозуля В. В., Фитчин А. А., Саханов В. В. Российская Федерация в мировой торговле лесоматериалами: проблемы импортозамещения // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2016. № 3 (336). С. 15–25.
- Zozulya, Valentina V., and Andrei A. Fitchin, Viktor V. Sakhanov. 2016. "Rossijskaya Federaciya v mirovoj torgovle lesomaterialami: problemy importozameshcheniya" ["The Russian Federation in the global timber trade: problems of import substitution"] (In Russ.). *Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' [National interests: priorities and security]* 336, no. 3 (March):15–25.
- Мохирев А. П., Зырянов М. А. Разработка рекомендаций по усовершенствованию производимой продукции предприятиями лесной промышленности России в условиях переориентации рынка / *Леса России: политика, промышленность, наука, образование* : материалы X Всероссийской научно-технической конференции, г. Санкт-Петербург, 21–23 мая 2025 г. / под. ред. А. А. Добровольского. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет, 2025. С. 522–525.
- Mokhirev, Aleksandr P., and Mikhail A. Zuryanov. 2025. "Razrabotka rekomendacij po usovershenstvovaniyu proizvodimoy produkcii predpriyatiyami lesnoj promyshlennosti Rossii v usloviyah pereorientacii rynka" [Development of recommendations for improving products manufactured by timber industry enterprises

- of Russia in terms of market reorientation]. In: Dobrovolsky A. A. (ed.) *Lesnaya Rossiya: politika, promyshlennost', nauka, obrazovaniye [Forests of Russia: policy, industry, science, education]* (In Russ.) 522–5. Saint Petersburg : Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy lesotekhnicheskiiy universitet.
- Оболенский В. П. Возможности и ограничения политики импортозамещения в промышленности // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2015. № 2. С. 66–73.
- Obolensky, Vladimir P. 2015. "Vozmozhnosti i ogranicheniya politiki importozameshcheniya v promyshlennosti" ["Possibilities and limitations of import substitution policy in industry"] (In Russ.). *Rossiiskij vneshneekonomicheskij vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]*, no. 2 (February):66–73.
- Симачев Ю. В., Кузык М. Г., Зудин Н. А. Импортозависимость и импортозамещение в российской обрабатывающей промышленности: взгляд бизнеса // *Форсайт*. 2016. Т. 10, №. 4. С. 25–45. <https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.4.25.45>
- Simachev, Yuri V., and Mikhail G. Zyzyk, Nikolay A. Zudin. 2016. "Importozavisimost' i importozameshchenie v rossijskoj obrabatyvayushchej promyshlennosti: vzglyad biznesa" [Import dependence and import substitution in the Russian manufacturing industry: a business perspective] (In Russ.). *Forsajt [Foresight]* 10, no. 4 (December):25–45. <https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.4.25.45>
- Dieter M., Englert H. Competitiveness in the global forest industry sector: an empirical study with special emphasis on Germany // *European Journal of Forest Research*. 2007. Vol. 126, №. 3. P. 401–412. <https://doi.org/10.1007/s10342-006-0159-x>
- Dieter, Matthias, and Hermann Englert. 2007. "Competitiveness in the global forest industry sector: an empirical study with special emphasis on Germany." *European Journal of Forest Research* 126, no. 3 (July):401–12. <https://doi.org/10.1007/s10342-006-0159-x>
- FAO. *Forest Products Conversion Factors*. Rome : Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2020. 164 p. <https://doi.org/10.4060/ca7952en>
- FAO, ITTO and United Nations. 2020. *Forest product conversion factors* 164. Rome : Food and Agriculture Organization of the United Nations. <https://doi.org/10.4060/ca7952en>
- Jin M. et al. Does forestry industry integration promote total factor productivity of forestry industry? Evidence from China // *Journal of Cleaner Production*. 2023. Vol. 415, № 55. P. 137767. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.137767>
- Jin, Mingming [et al.]. 2023. "Does forestry industry integration promote total factor productivity of forestry industry? Evidence from China." *Journal of Cleaner Production* 415, no. 55 (June):137767. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.137767>
- Kotlyarova S. N., Lavrikova Y. G., Averina L. M. The role of industrial production localization in the import substitution policy // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2017. Vol. 10, №. 5. P. 115–127. <https://doi.org/10.15838/esc.2017.5.53.8>
- Kotlyarova, Svetlana N., and Yuliya G. Lavrikova, Lidiya M. Averina. 2017. "The role of industrial production localization in the import substitution policy." *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast* 10, no. 5 (October):115–27. <https://doi.org/10.15838/esc.2017.5.53.8>
- Lamberg J. A., Ojala J. Evolution of competitive strategies in global forestry industries: Introduction // Lamberg J. A. [et al.] (eds.) *The evolution of competitive strategies in global forestry industries: comparative perspectives*. Dordrecht, Netherlands : Springer, 2006. P. 1–29. https://doi.org/10.1007/1-4020-4016-4_1
- Lamberg, Juha-Antti, and Jari Ojala. 2006. "Evolution of competitive strategies in global forestry industries: Introduction." In: Lamberg J. A. [et al.] (eds.) *The evolution of competitive strategies in global forestry industries: comparative perspectives* 1–29. Dordrecht, Netherlands : Springer. https://doi.org/10.1007/1-4020-4016-4_1
- Munday M., Roberts A. The role of the forestry industry transactions in the rural economy // *Journal of Rural Studies*. 2001. Vol. 17, № 3. P. 333–346. [https://doi.org/10.1016/S0743-0167\(01\)00010-9](https://doi.org/10.1016/S0743-0167(01)00010-9)
- Munday, Max, and Annette Roberts. 2001. "The role of the forestry industry transactions in the rural economy." *Journal of Rural Studies* 17, no. 3 (July):333–46. [https://doi.org/10.1016/S0743-0167\(01\)00010-9](https://doi.org/10.1016/S0743-0167(01)00010-9)
- Oosawa K., Kanematsu Y., Kikuchi Y. Forestry and wood industry // *Energy technology roadmaps of Japan: future energy systems based on feasible technologies beyond 2030*. Tokyo, Japan : Springer, 2016. P. 391–403. https://doi.org/10.1007/978-4-431-55951-1_26
- Oosawa, Kazutake, and Yuichiro Kanematsu, Yasunori Kikuchi. 2016. "Forestry and wood industry." In: Kato Yu. [et al.] (eds.) *Energy technology roadmaps of Japan: future energy systems based on feasible technologies beyond 2030* 391–403. Tokyo, Japan : Springer. https://doi.org/10.1007/978-4-431-55951-1_26